В чертогах славы, в безымянном мраке, во тьме Мирозданий… восседал великий и гордый предок всех богов. Отец титанов, повелитель демонов мрака, сын самого хаоса, которого боялись все владыки ближайших Доминионов. Ужас, с коим боролись все ангелы библейского бога, сила, заставляющая знающих о ней молиться о сохранности Вселенных. Эребос, царь титанов. Он давно восседает здесь, в этой темноте величайших просторов, в этом сиянье звезд и драгоценных сокровищ. Благословленный отцом своим, Хаосом, и защищенный матерью своей, Мглой, царь наблюдал за делами многих смертных. Видел задумки богов, идеи титанов, мысли владык. Повелитель сидел и ждал, когда среди его друзей появится новая звезда, чтобы сыграть в игру. Одна партия, заменяющая тысячелетия для титанов и миллионы лет для низших богов.

— Я утомился. — Произнесенное нельзя назвать понятной речью, ибо сказано не было. Из чрева гигантской фигуры и из разума сформировались объемные мыслеобразы, из которых даже муравей разобрал суть. — Всесущий пал, сраженный армией врагов. Предателем был заклеймен и сослан он в острог. Один, как зло, он пик средь зла. Была над ним Судьба ли зла? Нет, он сражен, и сгинул прочь. Ему теперь и не помочь. Однако, вижу я исход… Великая игра грядет! Вставайте, братья, пойте, боги! Новый игрок уже в дороге! Он пожелает мир спасти, но сам, не зная, ему мстит.

С белого трона, высотой в сотни метров, поднялся Эребос. Накачанное тело играло мускулами, пока заросший темной шевелюрой царь шел вперед, к озеру с видимой вселенной. Под его ладонями сменился вид на глади круглого бассейна космоса. Изображения сменялись, вместо скопления галактик виднелась единственная, Млечный путь сжался до одного хвоста, пропуская на волю Солнечную систему. Жалкая звезда и рядом не стояла с тем, что интересовало могучего царя. Планета земля светилась ярким факелом заточенных богов. Библейский бог уже пытался убить потомков Эреба, за что поплатился предательством вернейшего союзника, которого звал сыном. Люцифер, один из падших ангелов, бог Рассвета, был перекован по желанию библейца. Внутри Земли открылся портал, спавшие врата в Ад, прежний Тартар, открылись.

Доступ на Землю был свободен. Обозленный на человечество и Иегова, Люцифер еще не знал об открывшемся пути, но, совсем скоро, люди поплатятся за все грехи. Особенно за грехи диавола.

— Повелитель, что ведаешь ты? Расскажи же нам! — Облаченный в белоснежную тогу, спасшийся от сомнов ангелов, бог света прекрасный Аполлон склонился перед своим многомудрым предком. Серое лицо Эреба исказилось в улыбке.

— Один из тех, кто правил раз. Наплюнув на отца приказ. Средь толщи камня и земли. Под слоем лавы и воды. В тени вуали, мраке том. Закрыт предатель, истощен. Он жаждет мести, хочет славы. Его удаль сплошная боль. Не удержаться от расправы. На Землю он раскинет соль. Сыграет пытками с волхвами. И мир погрязнет в крови. Устроит расправу той власти. Что стоит с мечом над ним. Готовьтесь, о целые боги. К моменту войны придет. Один из владык рискнет. Поставит на кон, что грядет. Из тех, что раздал силу смертным. Он сам поиграть захотел. Для тех, кто стоит богов выше. Подняться с колен сам сумел. — Величие отразилось от далеких стен великого дворца, окруженного колоннами из адамантия и белого золота, сокрытого в тени космоса. А голос, звучащий в голове богов и их бессмертных детей громче рыка зверя и тише шепота мыши, ударил по их душам.

— Значит, игра будет в этом мире? — Спросил Гефест. Бог-кузнец давно не видел игр, не под стать самому трудолюбивому из пантеона Зевса отлынивать от работы. Он не участвовал в игре больше двух тысяч лет, ушел в работу, даже когда его собратьев рубили архангелы и жгли Силы с Властями. Кузнец создавал артефакты и оружие, чтобы однажды отомстить богу-паразиту и признавшим его смертным. — Надо ли мне создавать награду для героев?

— Пожалуй, да. — "Голос" подал из темноты тот, кого ожидать увидеть здесь невозможно. Эфир, сын Эребоса, ветрокрылый и быстроногий, белее облаков и прозрачнее воздуха, пришел к своему отцу, услышав его голос. Давно он не видел его, после разгрома греческого пантеона многие потомки Хаоса и Мглы рассорились между собой, устраивая войны. Но вот, боги Рима и Греции собрались вместе, чтобы посмотреть на игру. — Однако, я ведую, что не на одном этом мире развернется игра. Всесущий выбросил слишком много энергии, чтобы какой-то из титанов мог поместить его семена на одной Земле. Быть может, он из нашего пантеона! Тогда что с другими нашими мирами?

Хтонический бог с ожиданием уселся на один из тронов подле своего отца. Уступая тому в росте на целую голову, он догнал его во всем остальном. И в величии, и в силе, мудрости и красоте. Один лишь рост, по задумке творца титанов, разделял их. Хтонические сущности сидели и думали, а титаны и боги взывали к другим подконтрольным мирам. На них появлялись все новые сущности и силы, они бы могли своей мощью достать до небес, становясь богами. Сколь интересно было созидание новых богов, за ним наблюдали почти все. Гефест же единственный, кто сразу отправился ковать оружие и доспехи. Все наблюдали за иными мирами, но мало кто знал, что начало всему будет положено на нелюбимой ими отнятой Земле…

http://tl.rulate.ru/book/41847/947661